

мой основе своей резко отличается от современной ему и предшествовавшей модернизации на Украине и в Белоруссии, где речь шла о переводах на «простую мову», «на русский язык». Такого радикального задания наш редактор перед собой отнюдь не ставит. Но иностранные слова, неудачные кальки с греческого и отдельные старославянизмы, ставшие непонятными для не искушенных в тонкостях книжной речи, а также русские слова, утратившие старое и получившие новое значение, он заменяет русскими или старославянскими же словами, общепонятными, прочно вошедшими не только в книжный обиход, но и в разговорный язык образованных слоев современного ему общества. Часто такие замены делают текст не только более понятным, но и уточняют его. В ряде случаев он вводит в язык Апостола и новые грамматические формы, формы живого, разговорного языка, заменяя ими формы отживающие.

Но строгой последовательности в этом отношении у нашего редактора нет. Так, из иностранных слов он устранил в своем Апостоле лишь четыре.

В зачале 146 (I кор., X, 25) в 40 рукописных Апостолах есть, с некоторыми отклонениями, такое место: «Все, еже в макелии продаемое, ядите»; только в одном Апостоле (ГБЛ, Рогожск. 31 — 1515 г.) имеем вместо «в макелии» — «в разумьници». Редактор заменяет греческое слово «makellon» русским «торжище»: «все, еже на торжищи продаемое, ядите».

В зачале 200 (гал., I, 21) в тех же рукописных Апостолах есть фраза: «приидох в климаты», в том же Апостоле № 32 — «приидох в пределы». Как и в предыдущем случае, редактор заменяет греческое «klīma», «klīmatos» русским «страна»: «приидох в страны». Подобную же замену находим в зачале 192 (II кор., XI, 10). В обоих случаях последующие издания воспроизводят первопечатный текст.

Но есть и случаи обратного порядка. Вместо русских слов, которые мы находим в рукописных Апостолах, редактор дает в своем тексте слова греческие, к XVI в. прочно освоенные русским языком. Большинство этих слов относится к церковной лексике, например: ипостась, архиерей, апостол.

Так, в зачале 303 (евр., I, 3) в 39 рукописных Апостолах имеем: «Иже сии спасение славы (и славе) отча и образъ състава его»; в некоторых Апостолах слова «отча» нет. В толковом Апостоле ГБЛ, Рогожск. 32 — «образъ телествiа его» вместо «състава его», а в Апостоле ГИМ, Увар. 1304 вырван лист. Слово «състав» весьма многозначно. И. И. Срезневский дает для него 18 значений.²⁵ Хотя слово «състав» как перевод «ипостаси» находится еще в новгородской Минее 1097 г. (Срезневский, Материалы, т. III, 825—826), но эта многозначность не могла способствовать его сохранению в указанном значении. И редактор заменил его греческим словом «ипостась»: «Иже сии сияние славы отча и образ ипостаси его». В такой редакции это место переходит в последующие издания, но в синодальных выброшено слово «отча»: его нет и в иноземных текстах Апостола.

Из лексики общеупотребительной отметим слово «стихия». В первопечатном Апостоле в зачале 254 (кол., II, 8) есть «... по преданию человеческому, по стихиям сего мира», а в зачале 256 (кол., II, 20) — «умресте со Христом от стихии мира». В 40 рукописных Апостолах вместо «по стихиям», «от стихии» видим «по съставлением», «от съставления», «от-

²⁵ Срезневский, Материалы, тт. I—III (далее ссылка на «Материалы» дается в тексте: Срезневский, римская цифра, обозначающая том, и арабская — столбец).